

ИВА́Н III ВАСИ́ЛЬЕВИЧ

Авторы: В. Д. Назаров

Иван III Васильевич. Гравюра из «Космографии» А. Теве. 1584.

ИВА́Н III ВАСИ́ЛЬЕВИЧ Великий (имел и второе христианское имя – Тимофей) (22.1.1440, Москва – 27.10.1505, там же; похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля), вел. князь московский и владимирский (1462–1505). Из династии моск. *Рюриковичей*, 2-й сын вел. кн. московского *Василия II Васильевича* Тёмного. Был женат 1-м браком с 4.6.1452 на Марии Борисовне (? – 22.4.1467), дочери вел. кн. тверского *Бориса Александровича* (обручился с ней осенью 1446), 2-м браком с 12.11.1472 – на З. (С. Ф.) *Палеолог*. От 1-го брака имел единственного сына *Ивана Ивановича* Молодого, от второго – 11 детей, в т. ч. *Елену Ивановну*, *Василия III Ивановича*, *Юрия Ивановича*, *Дмитрия Ивановича* Жилку, *Андрея Ивановича*.

Детство И. III В. пришлось на самые напряжённые годы *Московской усобицы 1425–53*. В мае 1446 он вместе с братом *Юрием Васильевичем* отправлен вел. кн. московским *Дмитрием Юрьевичем* Шемякой в заточение к родителям в Углич. Летом 1447 впервые упомянут в договоре Василия II с серпуховско-боровским кн. *Василием Ярославичем*. В кон.

1448 – нач. 1449 в договоре Василия II со служилым кн. И. В. Горбатым-Шуйским назван вел. князем (его статус наследника, а затем соправителя позднее подтверждён в Орде). В 1450-е – нач. 1460-х гг. И. III В. подписывал жалованные и указные грамоты, выступал как судья высшей инстанции, оставался верховным правителем в Москве в отсутствие Василия II (1456, 1460), участвовал в торжественных церемониях при дворе. Летом 1459 возглавлял войска, отразившие крупный набег ордынских отрядов.

К марту 1462, началу 1-го периода правления И. III В. (1462–85), завершившегося созданием единого Рус. гос-ва, на территории Моск. вел. кн-ва существовали уделы двоюродного дяди И. III В. – кн. Михаила Андреевича (Белозерско-Верейский) и брата – кн. Юрия Васильевича (Дмитровский). В соответствии с завещанием Василия II в 1460-х гг. были сформированы уделы др. братьев И. III В. – *Андрея Васильевича* Большого (Горяя), *Бориса Васильевича*, *Андрея Васильевича* Меньшого. Все, вместе взятые, уделы по площади уступали территории, управлявшейся вел. князем; удельные князья не имели права самостоят. внешних сношений, но по традиции обладали почти полным суверенитетом внутри своих княжеств при условии несения ими воен. службы в качестве союзных вассалов вел. князя. Юридич. статус сёл – вотчин удельных князей (гл. обр. Бориса Васильевича) в великокняжеских уездах был понижен вел. князем по сравнению с завещанием Василия II. И. III В. проводил жёсткую политику, направленную на усиление власти вел. князя и централизацию Моск. вел. кн-ва. Постепенно И. III В. сокращал территории уделов (в сер. 1460-х гг. кн. Михаил Андреевич лишился ряда пожалований Василия II). Выморочные уделы вел. князь отказывался делить с братьями: в великокняжеские владения были

включены уделы Юрия Васильевича (1472), Андрея Васильевича Меньшого (1481), матери И. III В. – Марии Ярославны, в иночестве Марфы (1485), Михаила Андреевича (1486), рузского кн. Ивана Борисовича (1503). При конфликтах с удельными князьями или при политич. опалах И. III В. временно или окончательно конфисковывал уделы: в февр. – окт. 1480 он ввёл врем. великокняжеское управление в уделах Бориса Васильевича, а также Андрея Васильевича Большого (Горяя) (после его ареста в сент. 1491 удел был конфискован). Сокращал традиц. права удельных князей (в приёме на службу отъезжавших к ним вассалов вел. князя, в формах «смесного» суда и т. д.). В конфликтах с братьями, требовавшими земельных приращ за воен. службу, И. III В. в 1473 и 1481 делал незначит. уступки. К нач. 1504 на территории Рус. гос-ва остался только небольшой удел волоцкого кн. Фёдора Борисовича. В своём завещании И. III В., наделяя четырёх младших сыновей, ограничил их суверенные права в княжествах и запретил предъявлять земельные или финансовые претензии в адрес вел. князя. Это должно было предотвратить внутривнутриполитич. конфликты, схожие с Московской усобицей 1425–53.

В 1462/63 И. III В. получил от владетельного ярославского князя и всей корпорации ярославских князей верховные права на ярославское княжение, в 1463 и ближайшие за ним годы завершил включение [Ярославского княжества](#) в состав Моск. вел. кн-ва (его отд. части переходили под юрисдикцию вел. князей московских на протяжении 1-й пол. – сер. 15 в.). При этом он сохранил индивидуальные и корпоративные права ярославских князей на лично-фамильные вотчины при условии службы вел. князю московскому в составе корпорации ярославских служилых князей. От них в поземельном и служебном плане были отделены местные служилые бояре и [дети боярские](#), сформировавшие городовую (уездную) корпорацию, соответственно верховные права на их вотчины принадлежали теперь вел. князю московскому. По схожей модели произошло включение в состав Моск. вел. кн-ва «половины» [Ростовского княжества](#) в 1474.

Особых и долговременных усилий потребовала насильственная ликвидация [Новгородской республики](#). Первый конфликт И. III В. с Новгородом вспыхнул в 1463, когда влиятельная «литовская» партия новгородского боярства попыталась в противостоянии с вел. князем московским опереться на польск. короля и вел. кн. литовского [Казимира IV](#) и находившихся в Вел. кн-ве Литовском (ВКЛ) князей-эмигрантов из моск. Рюриковичей – Ивана Андреевича и Ивана Дмитриевича Шемячича. Конфликт был улажен, но к нач. 1470-х гг. серьёзные противоречия обострились. Моск. сторона сформулировала на переговорах тезис о Новгороде как исконной вотчине вел. князей владимирских и о единстве Рус. православной земли под эгидой вел. князя московского. Уже во 2-й пол. 1460-х гг. в окружении И. III В. усилились обвинения в адрес новгородских бояр в «уклонении в латинство», что должно было подготовить общество к необходимости воен. действий. После разгрома новгородских войск в [Шелонской битве 1471](#) и в том же году на Двине во время летнего похода моск. войск новгородцы выплатили значит. контрибуцию, моск. войска захватили богатую добычу и пленных, были казнены неск. бояр – противников И. III В. Он навязал новгородцам договор, которым ликвидировалось их право на неконтролируемую внешнюю политику, конфисковывалась часть новгородских владений на Севере, частично восстанавливались великокняжеские владения и доходы на осн. территориях Новгородской республики. Во время похода «с миром» (1475–76) И. III В. на правах вел. князя судил некоторых бояр по челобитным рядовых новгородцев. Поводом для похода 1477–78 послужили споры с моск. властями новгородских представителей, не желавших применять обращение «государь» в контактах Новгорода с И. III В. Огромная армия вел. князя московского блокировала Новгород, др. города Новгородской республики и её коммуникации, подвергла разорению значит. территории, вынудив власти республики капитулировать. В результате были уничтожены все традиц. новгородские институты и органы суда и управления (кончанское и общегородское посадничество, вече, тысяцкие, местные суды), а

вечевой колокол снят и отправлен в Москву, введены административно-судебные учреждения по моск. образцу, конфискованы в пользу вел. князя московского мн. вотчины архиепископской кафедры, монастырей (гл. обр. кончанских) и арестованных бояр. По приказу И. III В. были проведены преобразования, разрушившие традиц. структуру новгородского землевладения и сословное устройство: в 1484–89 выведены в центр. районы страны все крупные, средние и мн. мелкие светские вотчинники, переселены в др. города большинство средних и все крупные купцы. В итоге новгородское церковное землевладение сократилось к кон. 15 в. в 4,5 раза, а светские вотчины – почти в 16 раз. На освободившихся землях получили поместья выходцы из служилых князей, служилых детей боярских центр. районов страны. В составе Рус. гос-ва Новгород обладал определённым автономным статусом (именовался в офиц. текстах «Новгородской землёй»), а его служилые помещики до кон. 16 – нач. 17 вв. имели более низкий служебный и отчасти социальный статус, чем аналогичные группы в центр. уездах.

Присоединение [Тверского княжества](#) (сент. 1485), где правил вел. князь тверской [Михаил Борисович](#), придерживавшийся в это время пролитовской ориентации, не потребовало серьёзных усилий. Вплоть до сер. 16 в. в составе Рус. гос-ва оно именовалось «Тверской землёй», его первоначальный статус определялся как «великое княжество» во главе с вел. кн. Иваном Ивановичем Молодым (1485–90), собственной Боярской думой и органами управления. В границах быв. независимого княжества не проводилось масштабных переселений, конфискаций и т. п., при том что здесь имело место испомещение служилых детей боярских как из местных, так и из соседних уездов. Присоединение к Моск. вел. кн-ву Новгородской республики и Тверского кн-ва означало создание единого Рус. гос-ва (в ряде источников кон. 15 в. именуется Рос. государством).

Вместе с тем И. III В. усилил позиции Москвы в отношениях с рядом соседних гос. образований. Так, в кон. 1463 на княжение в Переяславль-Рязанский (ныне г. Рязань) был отпущен воспитывавшийся в Москве вел. князь рязанский [Василий Иванович](#). В 1464 ему была отдана в жёны сестра И. III В. Анна Васильевна, вел. князь московский стал осуществлять политич. и воен. контроль над Рязанским вел. кн-вом. [Псковская республика](#) также находилась «под рукой» вел. князя московского при сохранении традиц. управления, суда и т. п. Походы в Прибалтику моск. войск в кон. 1473, февр. 1480 и февр. 1481 привели к заключению Псковом договоров с Дерптским епископством и Ливонским орденом (1474, 1481).

После походов моск. войск 1483 и 1499–1500 в состав Рус. гос-ва включены Югра, земли Сев. Предуралья и Зауралья, занятые племенами остяков (хантов) и вогулов (манси). Окончат. включение [Вятской земли](#) в состав Рус. гос-ва (1489) сопровождалось назначением в её города моск. наместников и частичным выводом в центр. районы местной верхушки.

Во внешней политике на 1-м этапе правления И. III В. важнейшим стало вост. направление. [Казанско-русские войны](#) (1467–69, 1485, 1487) привели к установлению рус. патроната над [Казанским ханством](#): вел. князь московский выбирал кандидатуры казанских ханов, в среде казанской знати сформировалась «русская» партия. В 1460-х – нач. 1470-х гг. оставались в целом зависимыми отношения Моск. вел. кн-ва от [Большой Орды](#): вел. князь московский выплачивал хану [ордынский выход](#). Однако в 1472 хан [Ахмед](#) совершил крупный набег на рус. земли, скорее всего спровоцированный польск. королём и вел. кн. литовским Казимиром IV, взял и сжёг г. Алексин. В 1478 (по мнению ряда исследователей, сразу после 1472) И. III В. открыто отказался от выплаты ордынского выхода. Это, а также упрочившийся, вероятно, к кон. 1470-х гг. союз Ахмеда и Казимира IV в совокупности привели к организации ханом в 1480 широкомасштабного похода на рус. земли («яко при Батые»).

В ходе [Стояния на Угре 1480](#) рус. войска, впервые широко применившие полевую артиллерию, одержали «светлую без крови победу», означавшую окончат. ликвидацию [монголо-татарского ига](#) и обретение формирующимся Рус. гос-вом полного суверенитета. В том же году И. III В. удалось заключить взаимовыгодное соглашение с крымским ханом [Менгли-Гиреем I](#), которое в дальнейшем во многом способствовало воен. и дипломатич. успехам И. III В. в [русско-литовских войнах](#).

Иван III Васильевич с семьёй.
Фрагмент шитой пелены Елены
Стефановны. Кон. 15 в.
Исторический музей (Москва).

Первые контакты И. III В. с государствами Центр. и Юж. Европы относились к кон. 1460-х гг. и были связаны гл. обр. с переговорами с папами Римскими Павлом II, а затем Сикстом IV в связи с подготовкой брака И. III В. с З. (С. Ф.) Палеолог. В свите 2-й супруги И. III В. к моск. двору прибыла группа знатных греков, быстро интегрировавшихся в рус. политич. элиту, а также ряд иноземных мастеров. В 1-й пол. 1470-х гг. оживлённые контакты с европ. странами были связаны с поиском специалистов для работы в Москве (рус. посольство в Венецию в 1474 и др.). Поддерживались дипломатические и экономически важные отношения с Ганзой, Ливонским орденом и Дерптским епископством (по традиции субъектами договоров с ними выступали Новгород и Псков). В кон. 1470-х гг. И. III В. установил дипломатич. контакты с Молдавским кн-вом, в янв. 1483 был заключён брак его сына Ивана Ивановича Молодого и [Елены Стефановны](#), дочери молд. господаря [Стефана III Великого](#).

После 1485 (в ряде документов и ранее) И. III В. постоянно титуловался «великим князем всея Руси» или «великим князем всея Руси и самодержцем». В рус. и иностр. документах он именовался кайзером (т. е. императором), царём, государем и т. д. Митрополит Московский и всея Руси [Зосима](#) называл его «новым Константином» и подчёркивал преемственность И. III В. по отношению к визант. императору в деле защиты православия и Церкви. В 1489 Н. Поппель, посол имп. Священной Рим. империи Фридриха III, предлагал И. III В. принять королевский титул, однако моск. дипломаты отклонили это предложение, обосновав отказ тем, что власть вел. князя московского имеет божественное происхождение и наследственный характер, а значит, не нуждается ни в каком подтверждении.

Во 2-й период правления И. III В. (1486–1505) [Боярская дума](#) окончательно приобрела черты законосовещат. органа при монархе; заметно возросло значение в управлении страной всех членов [Государева двора](#), оформились его структура и генеалогич. состав на принципах, которые сохранили значение до кон. 17 в.; сложились осн. центр. учреждения исполнит. власти Рус. гос-ва – Большой дворец и «областные» [дворцы](#), [Казна](#), ряд придворных ведомств и путей. В последней трети 15 в. сформировалась совокупность уездных (городовых) корпораций, объединявших дворовых и городских детей боярских служебными и поземельными отношениями. Эти корпорации стали основой рус. армии – дворянского конного ополчения. Ускоренно развивавшаяся в большинстве уездов поместная система обеспечивала земельным «жалованием» осн. массу детей боярских. Постепенно в 1480–1490-е гг. И. III В. распространил на присоединяемые территории и др. уезды принятые в Моск. вел. кн-ве принципы описания земель (учитывали границы и структуру земельных владений, виды земельной собственности), а также внедрил там унифицир. единицу податного обложения – «большую московскую соху».

В 1497 составлен первый общерусский кодекс действующего права – Судебник (см. [Судебники 15–16 вв.](#)), отчасти унифицировавший систему местных судебных органов (кормленщиков – [наместников](#) и [волостелей](#)). Высшей судебной инстанцией в Москве являлись сам И. III В., его сыновья (в 1498–1502 также и [Дмитрий Иванович](#) Внук), боярские комиссии.

Со 2-й пол. 1480-х гг. И. III В. постепенно переходил к активному наступательному курсу в отношении ВКЛ, стремился присоединить его вост. и юго-вост. регионы с преим. православным населением к Моск. вел. кн-ву. Для этого дипломаты И. III В. сформулировали историч., генеалогич. и конфессиональные аргументы: вел. князья московские являлись единственными законными наследниками киевских великих князей, а следовательно, и принадлежавших им владений (в т. ч. и Киева); незаконными считались завоевания в последней трети 13 – 1-й трети 15 вв. литов. князьями рус. княжеств, осуждалось насаждение там католич. веры и притеснение православных. Симпатии значит. части православной титулов. и нетитулов. знати ВКЛ, а также православной шляхты всё больше оказывались на стороне И. III В. По результатам рус.-литов. войны 1492–1494, завершившейся [Московским миром 1494](#), в состав Рус. гос-ва были включены вост. земли быв. Смоленского кн-ва с Вязьмой и значит. часть [Верховских княжеств](#). И. III В. выдал свою дочь Елену Ивановну замуж за вел. кн. литовского [Александра](#) (января 1495), однако брак не привёл к примирению двух государств. В результате рус.-литов. войны 1500–03 по [Московскому перемирию 1503](#) в состав Рус. гос-ва была включена огромная территория – вся Северщина, земли по правобережью р. Угра, отд. юго-вост. волости быв. Смоленского кн-ва, а также крепости – Дорогобуж на западе, Белая и Торопец на северо-западе. Русско-ливонская война 1501–03 (Ливонский орден стал союзником ВКЛ в 1501) шла с переменным успехом и завершилась подписанием перемирия 1503 на прежних условиях.

К кон. 15 в. резко осложнились отношения И. III В. [с Ганзой](#): в кон. 1480-х – нач. 1490-х гг. новгородские наместники по распоряжению И. III В. запретили рус. купцам покупать некоторые товары у ганзейских купцов оптовыми партиями, что увеличило взимавшиеся с ганзейских купцов торговые пошлины и фактически обесценило их традиц. привилегии. Для воен.-политич. поддержки рус. внешнеполитич. курса на Балтике (в т. ч. позиций рус. купцов) на правом берегу р. Нарва в 1492 была возведена крепость [Ивангород](#). Осенью 1494 И. III В. закрыл Немецкий двор в Новгороде и арестовал ганзейских купцов с их товарами, поводом для чего послужила казнь двух рус. купцов в Ревеле. Ответные меры были приняты в городах – членах Ганзы в Прибалтике. В 1493 заключён рус.-дат. союзный договор антишведской направленности, который, однако, практически не сказался на ходе воен. действий во время рус.-швед. войны 1495–1497, завершившейся подписанием [Новгородского перемирия 1497](#). В нач. 16 в. И. III В. предпринял неудавшуюся попытку устроить брак сына Василия с одной из дат. принцесс. В целом при И. III В. Рус. гос-во в 1470–90-е гг. имело регулярные или периодич. междунар. контакты более чем с 20 государствами. Едва ли не единственная дипломатич. неудача И. III В. относится к июню 1505: по приказу казанского хана [Мухаммеда-Эмина](#) арестованы моск. посол М. С. Кляпик Еропкин и рус. купцы (они были ограблены, часть из них казнена, другая продана в Ногайскую Орду).

В правление И. III В., регулярно участвовавшего в работе церковных соборов, существенно изменились отношения светской власти и Церкви. Тесное сотрудничество при митр. [Филиппе I](#) (гл. обр. в новгородской политике) сменилось конфликтами с митр. Геронтием из-за активного вмешательства вел. князя во внутр. жизнь Церкви, в т. ч. по служебно-обрядовым вопросам. В одном случае И. III В. был вынужден публично признать свою

неправоту (1481), в другом – уступить, не добившись ухода митрополита с кафедры (1484). Затем ситуация принципиально изменилась: вел. князь, руководствуясь практикой визант. императоров, присвоил себе право выбора кандидата при поставлении митрополитов (Зосимы в 1490, Симона в 1495), др. иерархов; по его настоянию покинул кафедру митр. Зосима (1494), были сведены с кафедр и арестованы новгородские архиепископы Филофей (1480) и Геннадий (1504). По инициативе И. III В. из Новгорода были переведены священники, возглавившие клир двух кремлёвских соборов, они положили начало распространению в Москве ереси «жидовствующих». Вел. князь участвовал в заключит. заседании собора 1490, осудившего взгляды еретиков и подвергнувшего их наказаниям. Репрессии, однако, не распространились тогда на высокопоставленных сторонников ереси, хотя, по утверждению Иосифа Волоцкого, вел. князь знал о еретичестве близкого к нему дьяка Ф. В. Курицына и своей снохи Елены Стефановны. Такая позиция вел. князя объясняется в т. ч. его интересом к астрологии («тайным знаниям» еретиков), предсказаниям будущего и т. п. Ситуация изменилась к 1504: под давлением иосифлян церковный собор, на котором присутствовал И. III В., приговорил ряд еретиков к публичному сожжению в Москве и Новгороде (редчайший в истории России случай казни на костре). Годом раньше (в 1503) И. III В. участвовал в церковном соборе, к которому, вероятно по его инициативе, были подготовлены планы частичной конфискации церковных вотчин (возможно, что взамен предполагалось обеспечить обители ругой – денежным и натуральным содержанием), однако отрицательное отношение к этим предложениям участников собора и неизбежные материальные затруднения при реализации этих планов заставили И. III В. отказаться от них.

Правление И. III В. стало временем расцвета рус. культуры. С 1470-х гг., а особенно с сер. 1480-х гг., большие средства вкладывались в строительство церковных и светских зданий, в роли заказчиков выступали вел. князь московский, члены его семьи, видные деятели из великокняжеского окружения, церковные иерархи и крупные купцы. В Рус. гос-во прибыли неск. десятков итал. строителей и архитекторов, которые в своём творчестве опирались на др.-рус. традиции и на традиции итал. Возрождения. Была полностью перестроена центр. часть Московского Кремля: возведены Успенский собор, Благовещенский собор (оформление завершено к 1508) и др. храмы, Грановитая палата, в 1485–95 возведены новые стены и башни. Каменное строительство в Москве вышло за пределы Кремля, равно как и крепостное строительство – за пределы Москвы. Бурное развитие получила иконопись, ко 2-й пол. 15 – нач. 16 вв. относится творчество Дионисия и др. мастеров московской школы живописи, тогда же были созданы яркие произведения новгородской школы. Концом 15 в. датируются рукописи, богато украшенные заставками и миниатюрами. На последнюю треть 15 – нач. 16 вв. приходится творчество публицистов и авторов выдающихся произведений книжности (ростовского архиеп. Вассиана, Евфросина, Нила Сорского, новгородского архиеп. Геннадия, Иосифа Волоцкого, Ф. В. Курицына и др.), в это время создаются памятники летописания – официального (Московский летописный свод 1479, сокращённые своды 1490-х гг.) и неофициального (Ростовский владычный свод 1489, «Успенский летописец» 1489, Псковские своды 1460–80-х гг.). Сам И. III В. обладал некоторым лит. дарованием, проявившимся в его посланиях к дочери Елене, особенно в посланиях 1496 и 1497. Отличался он также и ораторским мастерством.

В последние годы правления И. III В., в связи с ранней смертью его старшего сына Ивана Ивановича Молодого (1490), резко обострились политич. и обществ. противоречия. В 1498 своим наследником и соправителем И. III В. в соответствии с формировавшейся традицией выбрал Дмитрия Ивановича Внука, которого он «благословил и посадил на великое княжение Владимирское, Московское, Новгородское и всея Руси». Затем И. III В. постепенно изменил своё решение. В марте 1499 он провозгласил «государем великим князем Великого Новгорода и

Пскова» сына Василия Ивановича, сделав его соправителем. В 1502 арестовал и заключил в тюрьму Дмитрия Ивановича Внука, а Василия Ивановича «благословил и посадил на великое княжение Володимерское и Московское и всея Руси самодержцем». Летом 1503 И. III В. тяжело заболел, однако выздоровел. В 1-й пол. 1505 он постепенно отошёл от дел, скончался во врем. дворце в Московском Кремле.

Литература

Лит.: Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. П., 1918. М., 1998; Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960; Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961; Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967; он же. Финансы средневековой Руси. М., 1988; Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971; Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975; Флоря Б. Н. О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. М., 1975; Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980; Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982; Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983; он же. Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002; он же. «Любосоветный самодержец» // Сахаров А. Н., Назаров В. Д., Боханов А. Н. Подвижники России. 3-е изд. М., 2006; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989; он же. Государь всея Руси. Новосиб., 1991; он же. Под знаменами Москвы. М., 1992; он же. У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998; Подъяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV – начале XVI в. по данным письменных источников // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. Вып. 1; Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. СПб., 1994; Кром М. М. Меж Русью и Литвой. М., 1995; Алексеев А. И. Под знаком конца времен. СПб., 2002; Борисов Н. С. Иван III. 3-е изд. М., 2006; Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. / Санкт-Петербургский университет. СПб., 2006.